

Виртуальный экран оказался огромным. Тан Буфань поспешно отступил в сторону, боясь ненароком попасть в объектив.

— Господин Луи, — мягко поприветствовал его Ангус.

Генерал изучающе оглядел юношу сквозь разделявшее их расстояние, и на его благородном лице, тронутым первыми признаками возраста, расплылась доброжелательная улыбка.

— Давно не виделись. Ты заметно возмужал.

Лу И покинул родной дом почти год назад. Когда Тан Буфань впервые встретил его, тот казался совсем ещё юным, нескладным подростком. Теперь же он не только вытянулся на добрых пять сантиметров, но и заметно окреп — детская припухлость уступила место чётким, волевым чертам лица.

Тан Буфань невольно залюбовался им: глубокий взгляд, точёный нос, тонкие губы и здоровая золотистая кожа. Прежняя мягкость стёрлась, сменившись мужественной статью. Даже его непослушные золотистые кудри теперь вились как-то по-особому дерзко и свободно.

«А мальчик-то чертовски хорошеет с каждым днём»

Тан Буфань невольно улыбнулся. Раньше он считал себя убеждённым натуралом и из-за Дяди Волка даже испытывал лёгкое предубеждение к подобным союзам, но Лу И ухитрился без остатка завладеть его сердцем.

Почувствовав на себе взгляд, Лу И обернулся. Заметив, как мягко улыбается ему учитель, юноша тоже расплылся в улыбке — искренней, согревающей, исполненной такой нежности, о которой он сам едва ли догадывался.

— Рад вас видеть, Ангус, — Лу И вовремя вспомнил, что находится на видеосвязи, поэтому не стал затягивать безмолвный обмен взглядами и вернулся к экрану.

— Твой избранник рядом? — поинтересовался Ангус, заметив это мимолётное движение.

— Да, он здесь, — кивнул Лу И, не в силах скрыть переполнявшую его радость. На его красивом лице проступил лёгкий румянец смущения. — Мы с ним... мы обручились.

Ангус удивлённо приподнял брови, но тут же мягко улыбнулся:

— Поздравляю с помолвкой.

Но затем последовал вполне закономерный вопрос:

— Но ведь ты уже совершеннолетний. Почему бы вам сразу не сыграть свадьбу?

— Ну... мы решили, что сейчас в мире слишком неспокойно для полноценного бракосочетания, — Лу И, разумеется, умолчал о том, что изначально планировал именно свадьбу, но получил решительный отказ от Тан Буфаня. Он быстро нашёл благовидный предлог: — Мы хотим сначала вернуться в Западную Федерацию и принести клятвы в соборе, как полагается.

«В соборе? — Тан Буфань слушал их разговор в сторонке, и в его голове никак не укладывался образ священника на собственной свадьбе»

Лу И всегда отличался редкой серьёзностью, поэтому его доводы не вызвали у Ангуса никаких подозрений. Пожилой генерал скользнул взглядом в правый нижний угол экрана — судя по всему, сверяясь с текущими координатами их летательного аппарата.

— Господин Луи, вы планируете нанести визит главе Восточной Федерации? — понимающе спросил Ангус. — Расскажите, что вам требуется. Я подготовлю все необходимые документы.

— Мой жених... он беглец из Восточной Федерации, — Лу И перешёл сразу к сути, глядя на генерала со всей серьёзностью. — Поскольку мы ещё не связаны узами брака, по закону мы остаёмся независимыми гражданами. Я опасаясь, что по прибытии в город Тай его могут арестовать местные власти. Прошу вас подготовить официальную декларацию от лица Западной Федерации. Нам нужно подтверждение, что наш союз официально признан и находится под нашей защитой.

Ангус понимающе кивнул. Известие о том, что избранник его подопечного числится в бегах, не вызвало у него ни капли удивления. Он лишь мягко уточнил:

— Госпожа Тан может показаться на экране?

Лу И оглянулся на него. Тан Буфань мгновенно занервничал. Сидя в кресле пилота, он лихорадочно пригладил растрёпанные волосы и торопливо стянул тяжёлую куртку из волчьей шкуры, оставшись в простеньком, слегка поношенном, но чистом каштановом свитере под горло.

«Без лишней одежды я буду выглядеть приличнее», — подумал он, расправляя плечи и принимая максимально солидный вид, словно пришёл на важное собеседование.

Убедившись, что его учитель готов, Лу И слегка подвинулся и похлопал себя по бедру:

— Учитель, садись сюда.

Ещё чего не хватало — усаживаться к нему на колени перед важным лицом! Тан Буфань зашипел сквозь зубы:

— Встань сейчас же.

— Но здесь всего один стул...

Тан Буфань не собирался спорить:

— Вставай.

Лу И послушно, хоть и с крайне обиженным видом, поднялся и зашёл за спинку кресла.

Тан Буфань устроился в кресле сопилота, попадая в поле зрения камеры. Он вежливо улыбнулся пожилому мужчине на экране:

— Здравствуйте, генерал Ангус.

Ангус с нескрываемым любопытством оглядел гостя. Тан Буфань обладал удивительно светлой кожей и яркими губами, а его тонкие, но выразительные черты лица делали его невероятно фотогеничным. Генерал удивлённо приподнял брови: он догадывался, что человек, сумевший влюбить в себя наследника влиятельной семьи Западной Федерации, должен быть привлекательным, но никак не ожидал встретить столь утончённую красоту.

«Прекрасно бы смотрелся на портретах», — мимолётно отметил про себя военачальник.

Тан Буфань заметил это мимолётное движение бровей, и в его памяти мгновенно всплыл образ Андерсона. И только сейчас он сообразил: серебряные волосы, серебряные глаза... совсем как у того наглеца!

«Точно! — осенило Буфаня. — Андерсон ведь говорил, что его отец — генерал. Так это же он и есть!»

Он не удержался и бросил на солидного мужчину ещё один внимательный взгляд. Из-за вечно неряшливого, насмешливого вида Андерсона с его растрёпанными серебряными патлами Тан Буфань даже не сразу связал его с этим благородным, образцовым офицером на экране.

— Рад знакомству, госпожа Тан, — вежливо отозвался Ангус, переходя к официальной части. — Могу я узнать ваше полное имя?

— Тан Буфань, — спокойно представился тот.

Ангус скользнул взглядом куда-то в сторону. Очевидно, там находился вспомогательный монитор, на который система уже вывела личное дело.

«Наверное, мою ориентировку просматривает»

— В жизни вы выглядите совсем иначе, нежели на снимках, — заметил Ангус, сравнивая цветущего человека перед собой с измождённым лицом молодого человека на ориентировке. Сходство, конечно, прослеживалось, но разница была разительной.

«Точно, ориентировка», — у Буфania ёкнуло сердце, но он заставил себя внешне оставаться невозмутимым, ожидая расспросов.

— В досье указано, что вас арестовали по подозрению в связях с Фракцией сопротивления, однако конкретная ячейка не названа... — Ангус вновь посмотрел прямо на Тан Буфания. — С одиночками работать гораздо проще. Вы можете подтвердить, что не состоите ни в каких подпольных организациях?

Наличие реальной подпольной сети в корне меняло юридическую тяжесть обвинения. Если бы за Тан Буфанием стояла реальная террористическая или политическая группировка, Западной Федерации было бы в разы сложнее гарантировать его неприкосновенность.

Тан Буфания замялся, не зная, как правильно ответить, и растерянно оглянулся на стоящего позади Лу И.

Формально он был лишь подопытным организации «Перезагрузчики», а не действующим членом организации. Но можно ли считать его частью этого культа? На этот вопрос он и сам не знал ответа.

Лу И слегка наклонился к экрану, заслоняя Тан Буфания плечом, и твёрдо произнёс:

— Да, у него нет никаких связей с подпольем.

Все данные о прошлом Тан Буфания были сфабрикованы: он никогда не жил в Подземном городе Восточного округа. Даже если восточные службы безопасности устроят глубокую проверку, они наткнутся на абсолютную пустоту. Главное — стоять на своём и всё отрицать.

Мимолётной заминки Тан Буфания и его вопросительного взгляда генералу было вполне достаточно, чтобы сделать собственные выводы.

— Что ж, в таком случае я незамедлительно свяжусь с Министерством иностранных дел, чтобы подготовить ноту о признании вашего помолвочного союза. Она гарантирует госпоже Тан покровительство Западной Федерации, — Ангус не стал выводить их на чистую воду. Как один из наставников Лу И, он прекрасно знал, на что способен этот юноша. Раз парень утверждает,

что связей нет, значит, так оно и будет для всех официальных инстанций.

Однако подобные документы государственного масштаба требовали подписи верховного руководства.

— Как только проект будет готов, мне придётся направить его на согласование твоему отцу, — предупредил Ангус.

Лу И на мгновение нахмурился, но, понимая неизбежность бюрократической процедуры, молча кивнул.

— Не переживай, твой отец поставит печать, — успокаивающе произнёс Ангус и многозначительно посмотрел на Тан Буфаня. — Раз госпожа Тан — твой осознанный выбор, Верховный примет все меры для его безопасности.

Ханс никогда в глаза не видел Тан Буфаня, и судьба безвестного беглеца его совершенно не волновала. Зато его крайне волновал вопрос продолжения рода, а этот изящный гэер вполне мог подарить ему долгожданных внуков.

Ещё раз уточнив координаты их летательного аппарата, Ангус вежливо попрощался и завершил сеанс связи. Ему следовало поторопиться: составить ноту международного уровня, да ещё и в отношении разыскиваемого мятежника, было задачей не из лёгких. Бумаги должны быть безупречны к тому моменту, как беглецы пересекут черту города Тай.

Стоило экрану погаснуть, как Тан Буфань без сил откинулся на спинку сиденья и шумно выдохнул.

— Какое облегчение... Хорошо, что он хотя бы не стал расспрашивать про нашу разницу в возрасте, — поделился он, всё ещё находясь под впечатлением от беседы с благожелательным генералом.

Лу И посмотрел на него сверху вниз:

— Учитель, тебя так сильно беспокоит этот вопрос?

— Легко тебе говорить, ведь это я старше тебя на целых десять лет, — вздохнул Тан Буфань, запрокинув голову, чтобы встретиться с ним взглядом. — Одно дело, если бы тебе исполнилось хотя бы двадцать. Но тебе всего восемнадцать! В глазах любого приличного общества виноватым всегда делают старшего.

— Разве? — Лу И непонимающе склонил голову набок.

— Ну представь: твоему сыну едва исполнилось восемнадцать, а он заявляет, что без ума от двадцативосьмилетнего партнёра. Неужели ты бы не занервничал?

— Нет, — спокойно отозвался Лу И. — Это его выбор. И у него наверняка найдутся для этого веские причины.

«И кто из нас двоих здесь взрослый? — подумал Тан Буфань, потеряв дар речи. — То ли он мыслит слишком свободно, то ли я застрял в своей старомодности»

— Восемнадцать лет — это слишком рано. Ты ещё совсем зелёный, — Тан Буфань шутливо ущипнул его за щёку и поднялся с кресла. — Как твой наставник, я просто не имею права одобрять столь ранний брак.

— Пойду приготовлю чего-нибудь на обед, — добавил он и жестом попросил Братца Кая открыть дверь пассажирского отсека.

«Слишком юный и незрелый» Лу И остался сидеть на месте, обиженно потирая ущипнутую щёку. Он не стал выходить вслед за учителем, а лишь дождался, пока закроется тяжёлая металлическая перегородка, после чего попросил Ивлин связаться со штабом.

Коль скоро его карты раскрыты, прятаться больше не имело смысла. Теперь он намеревался прибыть в Восточную Федерацию с официальным визитом как полноправный представитель Запада. А для этого требовалось как следует подготовиться.

Заметив возвращение Тан Буфана, Вань Бин торопливо спрятал буклет с путеводителем по городу Тай. На его покрытом морщинами лице тут же расплылась добродушная усмешка.

— Ну что, госпожа Тан, освободились?

— Да, дорога на удивление спокойная. Кажется, на обочинах даже снег начинает таять, — приветливо улыбнулся Тан Буфань. — Господин Вань Бин, у вас есть какие-то особые пожелания к обеду?

— Да мне без разницы, кушаю всё, что дадут. Не стесняйтесь себя, — гость вежливо отмахнулся. Будучи приглашённым, он не решался расхаживать по жилому модулю бронетранспортёра и лишь скромно сидел у иллюминатора, созерцая проплывающие пейзажи.

Тан Буфань заглянул в морозильную камеру. Помимо запасов мяса там лежали около дюжины рыбин, которых Лу И не так давно наловил в ледяном ручье. Достав парочку размораживаться, он внимательно изучил прикреплённый к дверце холодильника список — подробную опись их походного провианта.

Из кухонного шкафчика Тан Буфань извлёк три упаковки лапши быстрого приготовления со

вкусом тушёной говядины — он решил приготовить жареную лапшу. Следом вскрыл банку ветчины и нарезал её тонкими ломтиками. В качестве закусок достал сушёный горошек, острые побеги бамбука и солёный арахис, разложив их по небольшим пиалам. Закончив с подготовкой на кухне, он подошёл к середине жилого отсека, опустил складную лестницу и поднялся на крышу машины.

Братец Кай предусмотрительно сбросил скорость. Буфань приоткрыл дверцу гидропонной установки, бережно срезал два кочана сочного салата и спустился обратно в салон, плотно заперев за собой люк.

— Ого, вы даже зелень на крыше ухитряетесь выращивать? — неподдельно изумился Вань Бин, наблюдая за его манипуляциями.

— Ну а как же, — тепло улыбнулся Тан Буфань. — Мы, китайцы, без этого просто жить не можем. Страсть к земледелию у нас в крови.

Услышав слово «китайцы», Вань Бин на мгновение опешил. Большинство наземных звероловцев давно привыкли называть себя исключительно гражданами Восточной Федерации. Но, вспомнив, что Тан Буфань вырос в глубинах Подземного города Восточного округа, старик понимающе кивнул.

— Сразу видно, что вы, госпожа Тан, человек образованный, — завязал разговор скучающий попутчик. — Кстати, в нашей Федерации ещё столетие назад объявили курс на возрождение национальной культуры Хуася. Теперь в начальных классах преподают исключительно иероглифы, а английский язык вводят только в средней школе.

Тан Буфань, которого живо интересовали вопросы современного просвещения, спросил, не прерывая мытьё овощей:

— А в вашем посёлке есть своя школа?

— Есть небольшое училище. Самых смыслёных ребят учителя сами отвозят в город Тай для сдачи экзаменов, — охотно объяснил Вань Бин. — Те, кто показывает лучшие результаты, поступают на казённое обучение, городские власти берут их под своё крыло. А если ребёнок не дотягивает, родителям приходится раскошелиться на платное образование.

Вспомнив о многочисленном потомстве старосты Вань Ци, Тан Буфань полюбопытствовал:

— И сколько детей вашего старшего брата смогли поступить?

— Ой, да какие там ученики! Одно недоразумение, даже на проходной балл сдать не могут, — беззлобно рассмеялся Вань Бин, ничуть не расстроившись. — Но у нас порода хорошая, крепкая — кровь хаски. Так что парней-звероловцев, как подрастут, сразу в армию определяем,

а девчонок-полузверолюдей при себе держим, пока хорошая партия не подвернётся, чтобы замуж выдать.

«Хаски... — Тан Буфань лишился дара речи, только теперь осознав, с кем имеет дело. — Что ж, весьма... активная порода»

<http://bllate.org/book/19039/2003721>